

A collage of forensic and violent imagery. It features a large red blood splatter at the top, a bullet casing, a fingerprint, a cracked surface, and a coin. The background is a mix of white, yellow, and red. A red rectangular box is overlaid on the left side, containing text.

Владимир Жириновский

Любо, други, помогать русским!

12+

Владимир Вольфович Жириновский

Любо, други, помогать русским!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55842361

SelfPub; 2020

Аннотация

Бились сердца громче молота, дрожь бежала по спинам, вытирали пот со лба, верили в победу над нечистью, борьба шла за Русь Великую... ..Встали люди русские, все как один пришли на выборы. Каждый сделал свой выбор, и победили те, кто на протяжении долгих лет бились с нечистью, те, кто всегда защищали русских. И воцарился мир под небом синим, да солнцем жёлтым. Подошёл к Владимиру тогда старец, сирот воспитавший, похлопал его по плечу и сказал: – Владимир, тебя победа любит! Во всей Земле тебя знают по тому, как ты служишь России и любишь её. Храни тебя Господь!

Содержание

Породили демона черти	6
Ветер Западный	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

1199-ые

Взгляни на это поколение,

Как много в нём страданий пережитых лет... ..Движенье губ, читающих молитву, и руки от труда в мозолях и земле.

Подошла бабушка к углу, где икона висит, покрестилась, начала просить. Не о себе молится, за внучат своих, что одни у ней, сироты, остались. Дверца скрипнула, с террасы девочка выглянула, в телогрейке с мужского плеча и босиком.

– Что не спишь, артистка моя? Лёлька, а ну обуйся, тепло твоё с носу потекло!

– Ванька с Колькой тоже не спят.

Знала бабушка, не спят удалыцы, оттого что кушать хочется, дать-то им нечего. Спустилась в погреб, муку сгребла последнюю, замесила тесто, испекла лепёшечку, ни соли в ней, ни меда, лишь мука да водица. Поделила лепёшку меж внуков. Сели за стол, каждый отщипнул по кусочку, бабуле дали, чтобы и она поела.

Съели всё без остаточка. Окружили бабулю, обняли, поцеловали разом в ладошки старые.

– Бабушка родная, спасибо тебе за лепёшечку вкусную, самая сладкая она и мягкая.

Утёрла слезу внучка бабушке. Пообещали ребята, чуть ещё подрастут, станут не только по хозяйству помогать, но и дом новый срубят, коров купят, рожь посеют.

Не прошло и полгода, бабуля от сердечных ран да от го-

лodu померла. Не могли поверить внуки горю, не хотели бабушку хоронить во земле сырой. Обняли, целовать её стали, будить:

– Бабушка милая проснись, уж петух на дворе песнь пропел!

– Мы тебя защищать будем, работать пойдём, платье новое тебе сошьём, лишь проснись!

Только бабушка их уж остыла. Оторвавшись от бренного тела, душа улетела.

Пришли соседи, стали ребят от бабули отводить, А они всё рыдали, кричали, в холодные руки её целовали.

Внезапно явились родственники дальние. Обманым путём сирот без дома оставили.

Долго сироты странствовали. Однажды наткнулись на старую покосившуюся избушку, забрели в неё, думали заброшена. Сидит на печи, седовласый старец, прищурился. Увидел он деток, слез с печи, стал расспрашивать.

– Вы откуда малыцы, почему одни, одежда вся поизношена?

Поведали ребятишки деду историю свою, да икону показали – память о бабушке, единственное, что осталось.

Тысячи вёрст, сотни лет мы прошли, не заметили как поседели, мы Давали обет, знали Ветхий Завет, только наши Дома погорели.

Породили демона черти

Посадил старец деток за стол, накормил. Дров наколол, баню стопил. Заварил самовар, налил чаю. Дети малые, да учить их некому, вот и стал он историю Руси им рассказывать:

– Широка земля, широки поля. Мужики с утра спозараночку, каша, чай и мёд да бараночка. Здесь соседу брат улыбался. Славно в праздники люди гуляли, от души столы накрывали. Были рады прохожему, встречали гостя ухоженно, зазывали в дом, не травили псом, краюху щедро делили, лучшим запасом поили, кормили. Племя Русь звалось, хорошо жилось. Разнеслась по свету белому слава великая о земле русской. Приезжали гости, наладили дружбу крепкую. Пришлые племена* были бедные, голодные. Россиюшка взялась всех кормить, одевать, дома белокаменны строить. Да так разрослась она, что стали бояться её племена заморские, завидовать силе русской.

Старец подул на и без того уже остывший чай, прищурился, посмотрел на ребят, громко отхлебнул и молвил:

– Жили так из веку в век. Только уж в помине нет, тех укладов, тех праздников. Поразила всех нечисть чёрная. Пошли гулять по Руси разврат, алчность и тщеславие.

– Дедушка милый, отчего так жить на Руси плохо стали, да сердца людские осерчали?

Старец отхлебнул ещё разок чаю, вздохнул и продолжил повествование:

– За морями за лесами мужики сидят с усами. Иноземцев главари, племён разных вожаки. Испугались, что народ их угнетённый захочет к Руси прикрепиться. Стали думать, как Русь с лица земли стереть. Собрались в поход к колдунам* могучим. Колдуны сидят не печалются, вожакам уже улыбаются: «Дело сдельное, Велика Русь, да не трусь. За так дело не делается, подавай нам самое ценное!»

Почесали вожаки племён заморских репы свои иностранные, что предложить не нашлись. «Нам важней душа человечья. У вас, шпанята, брать нечего. Русь могучую обратим в лужу кипучую, нам оброк, вам урок!» – Из красной шерсти породили Демона* черти.

Пришёл он на землю русскую, красным пламенем проник в душу каждого, зародил страх и ненависть в сердцах. Брат на брата пошёл, полилась кровь людская.

Напитался Демон Красный кровью человеческой. Необузданный меры не знал, стал облизываться на хозяев своих заморских. Те, испугавшись, вновь к колдунам обратились.

Посмеялись чародеи, запросили принести три камушка с земли русской. Зелье варили, камни крутили, старались, спешили.

Чу! Пыль в глаза всем пустилась, камни братом обратились. Всё как у людей – облик русский, только душа каменная.

Нарекли парней-каменей кличками: светлого Борька Царёк прозвали, рыжего Чуб-Чубастый, третьему долго имя думали, так и остался он Гайдурас, да и был он кхе-... не при детях сказано...

Отправили камнебратию в народ русский, в уста речи вложили нужные: «Живёте под гнётом красным, словно птицы в клетке. Выделяют вам по три зёрнышка, пёрышки в один цвет красят. Лишены простых человеческих радостей! Земли, мы вас жить научим. За морем иначе люд живёт, другую воду пьёт».

А народ рты открыл и поддался ветру западному, немощен народ русский оказался, слаб пред искушеньями такими.

Купились люди на шелка заграничные, деньги шальные, ваучеры заморские.

Ветер Западный

Дунул ветер с Запада, выдул хлопоты. Оказалось запад-ня. Потёк рекою товар ширпотребный на Русь матушку. Отовсюду послышалась песнь заморская, речь нерусская. Позабыли ценности исконные, позабыли устои древние, воцарились кругом бессердечие, грязь и алчность.

– Ой! Как же наши поддались на уловки заморские, души заколдованные стались?

– Вперёд бежишь, озорная! Не все искушениям поддались, души у тех, что покрепче, не сломились пред чарами колдовскими. Есть молодец один прекрасный, со дружиною своей по свету ходит, за правду борется. Врагов мечом истребляет. Любит дружина эта помогать русским. Так и зовётся она – ЛДПР, что означает клич их доблестный: «Любо, други, помогать русским!».

Звать того богатыря Владимиром. Злодеи не любят его, плохо о нём отзываются, со свету сжить пытаются. Был один катала ялтинский, шу-лерок мелкопоместный, на площади оскорбил Владимира, чтобы гнев его вызвать. А Владимир – мужик-то русский, плеснул в него квасом с бочки, вызвал тем самым на дуэль. Немцырь гнидник кудрявый испугался и сбежал. Ладно, мальцы, уж и ночь за воротами стелется, спать давайте, утро вечера мудренее.

За ночью день настал. Под крик петуха пробудились маль-

цы ото сна.

– Ты поди, внучек, за водицею, Лёлька, снеси с погреба муки, замеси теста, помянем бабушку вашу, лепёшечку поедим.

Взял Колька корытце, пошёл к роднику. Идёт, вспоминает бабушку, сердце его защемило, выпало корыто из рук, упал он на землю, заплакал. Жалко ему стало, бабулю, себя, сестрицу и братца, весь народ русский. Встал, отряхнулся, утёр слёзы детские и пошёл к роднику. Умылся, набрал чистой воды, воротился домой.

Все смотрят на него с вопросом.

– Ты чего так долго бродил, мы испугались за тебя, не случилось ли чего?

– Страшно мне, родимые! Неужто никогда больше не взойдёт над Русью солнце жёлтое, не появится небо синее? Неужели мы так и будем жить? Дети наши, внуки последний кусочек хлеба на пятерых делить будут?

– Не печалься малец, сердцем ты чист, значит, есть у Руси продолжение.

Тут уж и лепёшечка поспела. Поделили её, чаю налили, сели за стол, и стали молча кушать. Каждый погрузился в свои мысли.

Лёлька не выдержала, и спросила у старца. – Дедушка, расскажи нам про Владимира, кто он есть? Откуда взялся?

– В своё время рос, да сил набирался молодец Владимир. Крепчал не по дням, а по часам. Трудолюбив был, тянулся к

наукам разным. Летописи древние днём и ночью читал, выводы мудрые делал. Стал он сильный, крепкий, дай, думает, мир посмотрю, себя покажу. Поехал он к центру земли русской. Женился на девице красной. Любил он всей душой землю русскую и людей на ней живущих. Народ русский – добрый, трудолюбивый и отзывчивый, и в нём кровь течёт народа этого, и он сам народ этот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.